

Она причмокнула губами. В том сне ощущение от пережёвывания корнеплодов было настолько реальным, словно она только что съела огромный кусок гнилых корней!!

— Сестра Жань? Что с тобой? Ты в порядке? — перепуганная Фан Цзинхай поспешила похлопать её по спине.

Гу Синьжань тоже испугалась, особенно осознав, что это не первый раз, когда она видит эту девочку во сне...

В прошлый раз...

Это было во время грозы!

Тогда, услышав гром, в её мозгу вспыхнул фрагмент воспоминаний об этой девочке!

Она тщательно обдумывала эти два эпизода и смутно чувствовала, что эта девочка может быть как-то связана с прежней хозяйкой тела.

В первом воспоминании, в грозовую ночь, маленькая девочка сидела на улице одна, бездомная, дрожа от страха перед раскатами грома.

А прежняя хозяйка боялась грозы.

Во втором воспоминании девочка подбирала гнилые корнеплоды и ела их, а запах этой смеси был просто неопишваемым...

Поэтому-то прежняя хозяйка так резко реагировала на сильный запах сельдерея, её тошнило.

Неужели... эта девочка и есть прежняя хозяйка? А те события — это её детские воспоминания!?

Синьжань глубоко вдохнула, чувствуя, как в груди застрял огромный камень, давящий так, что трудно дышать.

Лица девочки во сне разглядеть не удавалось, но её переживания казались Синьжань до боли родными!

Почему, почему она не могла разглядеть её лицо!?

— Сестра Жань? Не пугай меня так!

Фан Цзинхай долго смотрела на неё: та сидела в оцепенении, а капли пота на лбу становились всё крупнее.

Фан Цзинхай достала салфетку и вытерла ей пот, смертельно тревожась.

— Домой, — произнесла Синьжань голосом с хрипотцой.

Фан Цзинхай тут же тронулась с места.

Она не хотела оставлять её одну и настояла на том, чтобы отвезти домой. Войдя в квартиру и увидев, что в ней пусто, Фан Цзинхай растерялась.

— Сестра Жань... Почему у тебя дома нет даже мебели? Может, надо что-нибудь купить? Хотя

бы сделать уютнее, чтоб похоже было на дом.

Синьжань была погружена в мысли о девочке и не особо слушала её, просто кивнула.

— Иди домой, я отдохну немного, — сказала Синьжань.

— Хорошо, если что — звони!

Проводив Фан Цзинхай, Синьжань посидела в гостиной, пришла в себя, а затем начала обыскивать квартиру.

Ощё ещё с приезда чувствовала, что в доме чего-то не хватает, и только сегодня осознала, что ничего не знает о родной семье прежней хозяйки! И в доме не было абсолютно ничего, связанного с её семьёй! Даже одной фотографии!

Она долго искала, перерыла все шкафы, до которых могла дотянуться, даже холодильник вывернула наизнанку, но ничего не нашла.

Это означало, что прежняя хозяйка не только хотела стереть всё, что было связано с Илань, но и уничтожила все воспоминания о своей собственной семье!

Почему?

Она вспомнила девочку из сна.

Неужели из-за слишком тяжёлого детства она выбрала забвение? Что же случилось в её детстве и какова была причина всего этого?

Синьжань была в полном недоумении. Поразмыслив, она решила просто лечь в постель. Может быть, сон даст ответы?

.....

Ранним утром Синьжань разбудил звонок от Фан Цзинхай.

Она вышла в гостиную и взяла трубку, узнав, что Фан Цзинхай уже в пути за ней.

Положив трубку, она всё ещё была не совсем в себе, вспоминая прошедшую ночь. Кажется, всю ночь не снилось ничего, и она спала как убитая...

В студии Цзинь Шуан с удовольствием слушала голос, доносившийся из наушников.

Сегодня Синьжань была в хорошей форме и за утро записала оставшуюся половину песни.

— Отлично, именно то чувство, которое должно быть в этой песне! Сейчас же отправлю на постобработку, как только будет готово, первой отправлю тебе.

— Хорошо.

Синьжань взглянула на Бай Илань, улыбнулась ей, и та кивнула.

— Пойдём, я угощу тебя обедом!

Втроём они вернулись на съёмочную площадку и издали заметили, что сегодня туристов и

зрителей гораздо больше, чем вчера.

Многие, увидев их вместе в кадре, пришли в неистовый восторг и доставали телефоны, чтобы сфотографировать их.

Синьжань нахмурилась и остановилась.

— Сестра Шуан, с обедом, пожалуй, обойдётся, у меня ещё есть дела, нужно идти.

— А? Так внезапно?

— Угу, — Синьжань бросила взгляд на Бай Илань, беспокоясь, не доставит ли её присутствие Илань неприятностей.

— Тогда я провожу тебя.

Цзинь Шуан, видя, что режиссёр не собирается её удерживать, решила не вмешиваться. Странно, почему сегодня режиссёр выглядит так холодно? Вчера перед уходом она даже совала Синьжань леденцы от горла.

В машине Синьжань была рассеянна, листая Weibo, опасаясь, что её появление может навлечь неприятности на Илань.

К счастью, кроме того, что Ян Сюэ продолжали поливать грязью в интернете, ничего нового не было, и она успокоилась. Заодно заглянула в личные сообщения — множество фанатов писали, желают, чтобы она и Илань помирились, и подбадривают её. От этого хотелось и плакать, и смеяться.

Она с увлечением листала ленту, как вдруг палец замер. Она открыла одно сообщение: [? Обманываешь меня?]

Синьжань в недоумении пролистала выше и увидела ещё одно прочитанное сообщение полугодовой давности: [Сама убирайся из шоу-бизнеса, иначе я всем расскажу, какая ты уродливая.]

???

Синьжань искала ещё, но, не найдя ничего полезного, без колебаний заблокировала отправителя. Приёмы такого уровня в её присутствии? Слишком низко. Угрозы? Лучше бы сразу действовали. :)

Синьжань попросила Фан Цзинхай доехать до мебельного центра — ей тоже казалось, что дома слишком холодно и неудобно, не за что зацепиться взглядом. Пора было как следует обставить квартиру.

Как раз сегодня найдётся полдня свободного времени, можно съездить посмотреть.

Через три часа Фан Цзинхай еле плелась на ногах. Эта капризуля ничего не выбрала, поездка зря. Они свернули в соседний торговый центр.

Только войдя внутрь, Синьжань словно приросла к месту.

Фан Цзинхай посмотрела на неё, затем проследила за её взглядом, и сердце ёкнуло.

— Сестра...

— Вы... зачем смотрите на то пианино?!

Эта капризуля устала на белое пианино, стоящее в центре зала для всеобщего обозрения!!

— Цзинхай.

— ... — Фан Цзинхай отступила на шаг.

— Я хочу то, — Синьжань указала на пианино; в голове стоял один образ — как Илань учит её играть.

— Да не хотите вы!

Синьжань обернулась к ней, и та застыла с неловкой улыбкой:

— Может, я сначала спрошу, продаётся ли оно?

Фан Цзинхай тут же убежала.

Договорились покупать мебель, а теперь пианино! С ума сошли!!

Фан Цзинхай спросила у сотрудников и чуть не села на пол. Этот старый инструмент стоил почти двести тысяч! Её саму за такие деньги не купишь!!

Но, обернувшись и увидев, как Синьжань с улыбкой и мечтательным взглядом смотрит на пианино, она... вздохнула, достала телефон и набрала Цюй Ци.

— Сестра Ци, если я скажу, что сестру Жань похитили и требуют выкуп сто восемьдесят восемь тысяч, ты поверишь?

— ???

Полчаса спустя Цюй Ци примчалась как ураган.

— Что? Купить пианино? Зачем? Она же не умеет играть! — Цюй Ци отчитала безответственную Фан Цзинхай, закатала рукава и пошла искать Синьжань. Увидев, как та, забыв о приличиях, сидит на полу, обняв колени руками, подбородок лежит на руках, уголки губ подняты, и она смотрит на пианино с самой довольной улыбкой, Цюй Ци растерялась.

Это...

— Сестра Ци, сестра Жань — публичная личность. Её сейчас узнают, а потом скажут: вот, мол, такая большая звезда, и пианино купить не может. А тебя, как менеджера, фанаты Жань тогда на куски разорвут! Сразу скажут, что ты удерживаешь гонорары и обкрадываешь артиста, — Фан Цзинхай трезво рассудила.

Цюй Ци закатила глаза, собралась было возмутиться, но вдруг вспомнила, что деньги за два развлекательных шоу, в которых участвовала Синьжань, только что поступили, а она ещё не успела их ей отдать.

Хм...

— Ладно, ладно, покупаем, покупаем. Ты сначала отведи её к машине, — Цюй Ци была в ярости, но ничего не могла поделать с ними обеими.

Синьжань: Жена так смотрит, страшно, у-у-у.

Илань: Хе.

Если вести себя плохо, жена ещё и побьёт! XD

(Эту главу немного подправила, надеюсь на ваше понимание!)

<http://bllate.org/book/16851/1551081>